

НЕ ПОМНЯЩИЙ РОДСТВА

— Уна вес мас, Хулио! — по-испански вызывает своего кумира на «бис» горстка лос-анджелесцев латиноамериканского происхождения, попавших в концертный зал «Юниверсал». А со сцены, как ушат холодной воды, — английское «Шат ап!» («Заткнитесь!»).

Бисующие в шоке. И поделом им, подбадривают певца остальные. Хулио — парень что надо, ловко отбрил наглецов. Хоть английский у него далеко не о'кей, а сообщает, где находится и кто здесь заказывает музыку...

Хулио же кипит от злости: кто ему эти «латинос», что требуют песен на родном языке? В Соединенных Штатах испанским (да и любым другим, кроме английского) сыт не будешь.

Вновь настроившись на любимый мотив, Хулио заученным движением мышц раздвигает в ослепительно белозубой улыбке рот, придает взору томность и сладкоголосо затягивает очередной «хит», старательно произнося чужие слова и звуки. Весь вечер сегодня для американцев поет «звезда» испанской эстрады Хулио Иглесиас! И будь на то его воля, пел бы для них до скончания века.

«Беспрецедентный в истории шоу-бизнеса феномен», «эстрадный Христофор Колумб», точнее конкистадор, «новое доказательство безграничных возможностей, доступных каждому в обществе равных возможностей» — бьет в литавры здешняя пропаганда, хлопая по плечу очередного идола поп-культуры, свершившего то, что другим только снилось. Сколько их пыталось счастья в Новом Свете, мечтая покорить неприступную твердыню, какой слышит американская индустрия развлечений. Чужеземцам, если только они не из англоговорящих краев, маянций

предел оказывался не по зубам. На его страже стоят здешние монополисты кино и эстрады, приемлющие и утверждающие экспансию поп-культуры. Но лишь под звездно-полосатым флагом. Благодаря их стараниям американцы, в своей массе, глухи и слепы ко всему, что звучит и смотрится «не по-ихнему». Из-за этого одни соискатели всемирной — по понятиям «свободного мира» — славы и выплываемых в долларах гонораров срывались со склонов вершины, другие даже не дерзали к ней подступиться.

Да и «свои» уроженцы Соединенных Штатов вынуждены ехать за моря-океаны, коль не согласны отречься от родной культуры и языка, отличных от тех, что восходят корнями к англосаксам. Тут к месту вспомнить Джо Дасена, американца по паспорту, но француза по происхождению, чьи песни звучали где угодно, только не в США, а диски в здешних магазинах грамзаписей пылятся в гетто с табличкой «иностранщина».

Все это знал и учел новоявленный конкистадор американской эстрады, замыслив поход за золотом Нового Света. Иглесиас понимал, что на девизе его древнеримского тезки-завоевателя (Хулио — испанское «Юлий») даже в переделанном виде: «Пришел, спел, победил» — далеко не уедешь. И на внешность свою он особенно не рассчитывал, хоть и статен, пригож собой: в США нынче в моде женоподобные исполнители — импортированные (вроде англичанина Бой-Джорджа) и местные (Майкл Джексон, «Принц»). Не красить же вслед за ними ресницы и губы, не выражаться же в платье от дамских портных! У Иглесиаса и стиль другой, и годы не те. (Ему уже 40). Поэтому он поступил иначе:

не меняя внешнего облика, сменил личину, с радостью нырнув в пресловутый «кипящий котел», в коем кандидатов в стопроцентные американцы отмыгают от инородной наследственности.

Перекрещиваться Хулио не впервой. Он и у себя на родине, карабкаясь в «звезды», подпевал сильным мира сего. В первую очередь — фашистскому каудильо Франко, при котором не было житья в собственном отечестве честным испанцам.

Выходец с Пиренеев ни минуты не чувствовал себя испанским сиротой и по западную сторону Атлантики, ибо заблаговременно и очень расчетливо выбрал себе в крестные нужные людей. У купели, в которой Иглесиас принял новую веру, стоял Фрэнк Синатра — царь и бог местной эстрады, с особой, должно быть, снисходительностью взиравший на крестника: сам был такой, когда выменивал на свой талант покровительство мафии.

Под маркой Синатры Хулио пошел по рукам других идолов сегодняшней Америки. Светские хроникеры едва успевали запечатлеть его явления народу в обществе кумиров здешней толпы. Вот он за ресторанным столиком напротив юной красотки Брук Шилдс, вот поет в фешенебельном казино для гурни предыдущего поколения — Рэйзел Уэлч, а вот, согласно нынешнему этикету здешнего высшего света (новые правила — не что иное, как очередная игра), демонстрирует терпимость к чернокожим красавицам в лице Дианы Росс.

Покорность Хулио законам коммерции была щедро вознаграждена. Диана Росс обладает не только яркой внешностью, но и редким талантом, из-за чего зачислена в «суперзвезды» американской эстрады. В паре с ней Игле-

сиас записал (Диана пела, Хулио подпевал) песню «Все о тебе» и под эту фонограмму снялся со своей благодетельницей на видеопленку.

Росс представила Иглесиаса поклонником жанра «соул». С помощью же Уилли Нельсона Хулио вышел на еще более многочисленную и, главное, более «исконно американскую» аудиторию в лице любителей «кантри». Кульминацией восхождения покладистого европейца к здешней вершине признания стало его участие в традиционном концерте по случаю Дня независимости Соединенных Штатов, который, как обычно, отмечали в американской столице перед памятник Вашингтону. Тому, говорят, способствовала и дошедшая до Белого дома молва, что у испанца английский голос: всем здесь известна набожность нынешнего главы администрации США.

Стремясь поскорее сойти за «своего», Иглесиас, словно губка, впитывает в себя повадки здешних фаворитов фортуны: будет валиться с ног, но угодит всем любителям автографов; чисто по-американски сыплет на пресс-конференциях цифрами («за четыре месяца гастролей дал 124 концерта, спел 3.360 песен, переночевал в 89 отелях, встретился с 800 журналистами»); подогревая страсти, инсценирует стриптиз и швыряет в зал предметы своего туалета (согласно той же статистике здешним счастливицам достался 21 сюртук с поп-идола).

И все же главное, чем Хулио подкупил своих новых патронов, — это готовность вместе с раздвигаемыми поджаками сбросить вериги носителя национальной культуры. Дорогой репетитор в спешном порядке обучает его английскому языку, а фабриканты грампластинок едва успевают записывать напе-

тые им «хиты» на музыку и слова здешних сочинителей. Последняя новинка, которую Иглесиас исполнил на родном языке, датирована 1981 годом. Зато последний его диск, вышедший в августе этого года в США, сплошь состоит из мелодий и текстов американских авторов.

Буржуазное общество вынуждает торговать талантом в сущности любого служителя муз. Не все идут на это. Иглесиас же стал одним из тех, кто впридачу продал и свою принадлежность к великой культуре великого народа. Стремясь выделиться, он пожертвовал своеобразием, затерялся в массе тех, на кого стал похож. За это, писала недавно газета «Лос-Анджелес таймс», он снискал презрение обманутых им жителей Латинской Америки и испаноговорящих граждан США, которым ведущее государство «свободного мира» лишь обещает национальное равноправие. Даже у Фрэнка Синатры есть песня-девиз «Я всегда поступал по-своему». Иглесиасу же впору петь «Я всегда повиновался прихотям коммерции».

Кстати, тот самый диск, что вывел Иглесиаса в лидеры гонки за здешней популярностью, называется «Площадь Бель-Эйр, 1100». Ни поэзия, ни даже оригинальность тут ни при чем. Сие название — дань расприщавшему Иглесиаса тщеславию, ибо означает его телерешный адрес в том заповедном уголке Лос-Анджелеса, где селятся голливудские и эстрадные знаменитости. Не в песнях, по Иглесиасу, суть. Суть в том, что он сравнился с американскими «звездами» хотя бы местом жительства, о чем и кричит на весь свет.

А. ПАЛЛАДИН,
соб. корр. «Известий» —
специально для
«Советской культуры».
ВАШИНГТОН.